

**НАЦИОНАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***

О. В. Бахлова

И. В. Бахлов

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Историко-социологический институт, ул. Большевистская, 68/1,
430005, Саранск, Российская Федерация
e-mail: olga.bahlova@gmail.com
e-mail: bahlov@mail.ru

В статье поднимается проблема ценностного измерения нациестроительства, анализируемая в контексте внутренних и внешних условий. Она рассматривается с учетом опыта и специфики России как сложного многонационального и многоконфессионального государства. Особое внимание уделяется вопросам сохранения национального и культурного наследия как актуальным для обеспечения мира и согласия на внутригосударственном уровне и плодотворного межкультурного диалога. Исследуются содержание и направленность предпринимаемых в данной области усилий и выявляются некоторые уязвимости, требующие новых управленческих решений.

Ключевые слова: культурный код нации; межкультурный диалог; нациестроительство; национальное и культурное наследие; российская гражданская идентичность.

**NATIONAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE VALUE
DIMENSION OF NATION-BUILDING in modern Russia**

O.V. Bakhlova

I.V. Bakhlov

National Research Ogarev Mordovia State University,
History and Sociology Institute,
68/1, Bolshevistskaya St., 430005, Saransk, Russia
e-mail: olga.bahlova@gmail.com
e-mail: bahlov@mail.ru

The article raises the problem of the value dimension of nation-building, analyzed in the context of internal and external conditions. It is

considered taking into account the experience and specifics of Russia as a complex multi-ethnic and multi-confessional state. Special attention is paid to the preservation of national and cultural heritage as relevant for ensuring peace and harmony at the domestic level and a fruitful inter-civilizational dialogue. The author examines the content and direction of the efforts being made in this area and identifies some vulnerabilities that require new management decisions.

Key words: cultural code of the nation; inter-civilizational dialogue; nation-building; national and cultural heritage; Russian civil identity.

Во все более глобализирующемся мире особую актуальность приобретает взаимодействие культур и цивилизаций на основе взаимообогащения и взаимного уважения. Наблюдаются усиливающаяся плотность контактов в различных сферах и областях, уменьшение либо полное снятие барьеров для возрастающих потоков, обменов и пр. через становящиеся прозрачными границы. При этом важно не упускать из вида негативные последствия глобализации, ведущие порой к насильственной унификации, вестернизации и упрощению культурных норм, вплоть до пренебрежения традиционными ценностями, имеющими общечеловеческое значение. Возникает настоятельная потребность в совершенствовании международного сотрудничества и государственной политики по продвижению механизмов передачи духовного наследия. Соответственно, мы можем говорить о внешнем и внутреннем измерениях решения данной задачи. Оба измерения в современных реалиях, безусловно, комплементарны по отношению друг к другу. Подобная интеграционистская трактовка свойственна федеральному законодательству: объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, наделяемые уникальной ценностью для всего многонационального народа РФ, воспринимаются как неотъемлемая часть всемирного культурного наследия [1].

Во внешнем измерении государства, будучи элементами общепланетарной и региональных систем, вовлекаются в реализацию комплекса программ, проектов, мероприятий и т.п. по линии много- и двустороннего взаимодействия, исходя из собственного представления о содержании национальных интересов и потребностях развития мира. Например, Российская Федерация является активной участницей Организации Объединенных Наций по вопросам

науки, культуры и образования (Юнеско). Граждане РФ, выступая в качестве Послов доброй воли Юнеско, Артистов мира Юнеско (Д. Л. Мацуев, В. А. Гергиев, В. Т. Спиваков и др.), способствуют развитию диалога между цивилизациями. Россия поддерживает концепцию «культуры мира», предполагающую уважение многообразия культур, традиций и религий [2], что весьма органично отечественному опыту длительного гармоничного сосуществования многих народов и конфессий. По сути, составной частью наследия всего человечества признаются биосферные резерваты России, каковых более 40 входят во Всемирную сеть. Это государственные природные заповедники (35) и национальные парки (7) с географией от Курска до Владивостока, от Таймыра до Кавказа [3]. Примечательно создание на территории России трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» (на базе Катунского биосферного заповедника (Россия) и Катон-Карагайского национального парка (Казахстан)) [4]. В Списке всемирного наследия Юнеско – около 30 российских объектов, причем ожидается дальнейшее расширение данного перечня за счет карельских петроглифов («Петроглифы Онежского озера и Белого моря») [5]. В рамках Организации обеспечивается сохранение и нематериального культурного наследия, что также чрезвычайно важно для России как многонационального государства. К Шедерам устного и нематериального наследия человечества относятся культурное пространство и устная культура общины Семейские, якутский героический эпос «Олонхо» [2].

Вопросы сохранения общего культурно-исторического наследия с точки зрения национальных интересов России занимают большое место в повестке Содружества Независимых Государств (СНГ). В его рамках проводятся международные конгрессы «Всемирное наследие стран СНГ: культурное наследие как фактор развития и наращивания сотрудничества и диалога», действует Институт Наследия (Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева) и пр. [6]. Насыщено культурное сотрудничество в формате Союзного государства Беларуси и России [7]. Организуются разнообразные фестивали («Творчество юных» и др.), совместными усилиями осуществляется реставрация памятников (Спасо-Преображенской церкви в Полоцке, Брестской крепости), комплекс мероприятий в контексте темы Великой Победы и в целом исторического наследия обеих стран (Гражданско-патрио-

тическая кадетская смена учащихся Союзного государства «За честь Отчизны», Олимпиада школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность» и др.). Особо отметим, что под эгидой Союзного государства завершается масштабный юбилейный проект – Ржевский мемориал Советскому солдату [8].

Однако для собственно процесса нациестроительства ключевое значение имеет внутреннее измерение. Артикуляция фактора национального и культурного наследия в государственной политике предполагает обращение к проблематике культурного кода нации, общегражданской и этнокультурной идентичностей, затрагиваемой на различных ее направлениях. Приоритетными здесь следует признать сферы межнациональных отношений, образования, культуры, молодежной политики. В соответствующих официальных документах Российской Федерации выражается обеспокоенность по поводу частичной утраты этнокультурного наследия, размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей; подчеркивается нацеленность на сохранение этнокультурной самобытности народов России; этнокультурное и языковое многообразие РФ, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия интерпретируется как достояние многонационального народа (русской нации) [9]; отмечается необходимость знания молодежью своего культурного, исторического, национального наследия и уважения к его многообразию, развития в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений [10], акцентируются задачи сохранности объектов культурного наследия всех видов и категорий в интересах настоящего и будущего поколений населения РФ, использования исторического и культурного наследия для воспитания и образования [11] и пр.

В сведениях из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (по состоянию на декабрь 2019 г.) – 144 431 запись [12], что подтверждает обширность отечественного культурного наследия. Безусловно, в этой области требуются постоянные согласованные усилия различных органов, ведомств при содействии институтов гражданского общества (что закрепляется ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ применительно к общественным и религиозным объединениям) на базе продуманной и адекватной современным вызовам и рискам концептуально-стратегической

платформы. Одна из первостепенных в рассматриваемом ракурсе – Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», включающая, помимо прочих, подпрограмму 1 «Наследие» [13]. На наш взгляд, в ней примечательны прежде всего понимание России как исторического государства-цивилизации и увязка с ориентирами укрепления единства российского общества, российской гражданской идентичности, экономического и социокультурного прогресса в российских регионах. Показательно расположение среди ожидаемых результатов подпрограммы планируемых показателей глобального (в рамках ЮНЕСКО) и трансграничного уровней. Есть и иные федеральные программы, рассчитанные на другие сферы и области, содержание которых коррелируется с темой наследия («Реализация государственной национальной политики» и др.).

Сложная форма устройства России обуславливает также наличие множества программ регионального и муниципального уровней, посвященных рассматриваемой проблематике. Примером может служить Государственная программа Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма», где говорится о сохранении культурного и исторического наследия, о приобщении граждан РФ к культурному и природному наследию Мордовии. Подобно федеральным документам, в ней артикулируются стратегическая роль культуры как духовно-нравственной основы развития личности и государства, единство российского общества, патриотическое воспитание [14]. Разумеется, одновременно в подобных документах так или иначе отражается специфика каждого региона/территории. Аналогично смысловое наполнение муниципальных программ («Развитие культуры и туризма Торбеевского муниципального района на 2019–2024 годы», «Развитие культуры и туризма Суздальского района на 2014–2020 годы», «Развитие культуры города Нижнего Новгорода на 2019–2024 годы» и др.). В них, как и в программах федерального и регионального уровней, акцентируется этнокультурный компонент. Так, в Муниципальной программе «Развитие культуры в МО «Печорский район» на 2017–2020 годы» в качестве одной из задач называется сохранение и развитие культурных традиций народности сето (сету) [15]. Существенен и историко-культурный компонент: например, для муниципальной программы Ярославля характерна концентрация на богатейшем историко-культурном

наследии города, его состоянии и потенциале [16]. Вместе с накопленным позитивным опытом, однако, выявляется ряд сложностей: недостаточность внимания к нематериальному культурному наследию, определенная статичность, стандартизация разрабатываемых программ, идеологизация социокультурного пространства регионов в ситуации отсутствия общероссийской идеологии и нек. др. [17, с. 28–29].

В общегосударственных масштабах обнаруживаются и уязвимости организационного плана, более широко – управленческого, в том числе с точки зрения обеспеченности комплексности и эффективности соответствующей деятельности [18, с. 12–13], несмотря на складывание в РФ разветвленной системы управления (включая Департамент государственной охраны культурного наследия в структуре Министерства культуры Российской Федерации).

Подытоживая, подчеркнем, что национальное и культурное наследие – это фундаментальная конструкция ценностного измерения нациестроительства, подтверждение творческого потенциала всех народов и этнических групп, проживающих на территории страны и участвующих в формировании и развитии российской государственности. Закрепляя духовные скрепы, национальное и культурное наследие аккумулируют традиционные ценности общенационального и общечеловеческого звучания и одновременно выражают уникальность и своеобразие каждого народа, создавшего памятники истории и культуры, образующие достояние нации. Их значимость неоспорима, но нуждается в постоянной поддержке и укреплении, в чем, несомненно, должны участвовать и сами граждане, и государство в лице разнообразных институтов. Очень важно, чтобы из таких коммуникаций не «выпадала» молодежь – ни как их субъект и носитель соответствующих ценностей, ни как адресат нормативных установлений и посылов государства. В этом направлении прилагаются заметные усилия. Сохраняются и серьезные упущения, лежащие в области как институциональных, так и внеинституциональных механизмов в плоскости государственной политики нациестроительства. Полагаем, что в условиях России для их устранения необходимо добиться конструктивных изменений в федеративном строительстве (в плане увеличения финансовых возможностей регионов, что позволит их властям более успешно выполнять обязательства по сохранению памятников культуры и истории), пространственном

и региональном развитии (с позиции стимулирования «провинции», территориального брендинга и пр.).

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

Библиографические ссылки

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318. – Дата доступа: 07.02.2020.
2. Россия – Юнеско: история и перспективы сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russianunesco.ru/rus/65unesco.html>. – Дата доступа: 05.02.2020.
3. Степаницкий, В. Б. Биосферные резерваты ЮНЕСКО в России на современном этапе: международный подход и отечественная специфика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.zaroved.ru/2015/12/14/biosfernye-rezervaty-yunesko-v-rossii-na-sovremennom-etape-mezhdunarodnyj-podhod-i-otechestvennaya-spetsifika/>. – Дата доступа: 05.02.2020.
4. В России появился первый трансграничный биосферный резерват ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170316/1490179697.html>. – Дата доступа: 05.02.2020.
5. Центр Всемирного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/>. – Дата доступа: 05.02.2020.
6. Институт Наследия – базовая организация государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере сохранения всемирного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.heritage-institute.ru/vn/the-basic-organization-of-the-cis/>. – Дата доступа: 05.02.2020.
7. Мануилова, П. В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного государства / П.В. Мануилова // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 6. – С. 1420–1428.
8. Бахлова, О. В. Национальная идентичность и институты социальной и исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь / О. В. Бахлова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2019. – С. 541–545.

9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902387360>. – Дата доступа: 05.02.2020.
10. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecf3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/. – Дата доступа: 05.02.2020.
11. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 (ред. от 30.03.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820. – Дата доступа: 05.02.2020.
12. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egknp>. – Дата доступа: 07.02.2020.
13. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 317 (ред. от 27.11.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091763>. – Дата доступа: 05.02.2020.
14. Государственная программа Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма»: утв. постановлением Правительства Республики Мордовия от 23.12.2013 № 579 (ред. 07.10.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460226488>. – Дата доступа: 06.02.2020.
15. Муниципальная программа «Развитие культуры в МО «Печорский район» на 2017–2020 годы»: утв. постановлением Администрации Печорского района от 26.12.2016 № 54-н (ред. от 15.02.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pechory.reg60.ru/sites/default/files/u3/04-n.doc>. – Дата доступа: 06.02.2020.
16. Муниципальная программа «Развитие туризма в городе Ярославле» на 2016–2021 годы: приложение к постановлению мэрии города Ярославля от 25.09.2015 (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://city-yaroslavl.ru/upload/iblock/8f0/Turizm-_ot-27.12.2018-_1736_.docx. – Дата доступа: 06.02.2020.
17. Науменко, В.Е. Региональные программы сохранения историко-культурного наследия Юга России: учет особенностей / В. Е. Науменко // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 24–33.
18. Житенев, С. Ю. Системы управления объектами культурного наследия / С. Ю. Житенев // Журнал Института Наследия. – 2016. – № 3 (6). – С. 1–14.